

УДК 930. 26

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ АБАШЕВСКОЙ, АТЛИКАСИНСКОЙ И БАЛАНОВСКОЙ КУЛЬТУР

С.В. Большов, кандидат исторических наук

Существует несколько гипотез по проблеме хронологического соотношения абашевской, атликасинской и балановской культур. Начиная от гипотезы о генетической преемственности абашевской культурой фатьяновских (балановских) традиций (О.Н. Бадер, О.А. Кривцова-Гракова, О.В. Кузьмина и др.), несостоятельность которой убедительно доказана А.Х. Халиковым¹. Гипотеза А.Х. Халикова о появлении абашевцев в Среднем Поволжье позднее балановских племен. Этой гипотезы придерживался и О.Н. Бадер². Гипотеза автора об определенной синхронности абашевских, атликасинских и балановских памятников в Среднем Поволжье³.

В Балановском могильнике кроме традиционного положения скорченного на боку погребенного отмечается и положение погребенных на спине с подогнутыми ногами. Такие случаи отмечены и в восьми фатьяновских могильниках московско-клязьминской и верхневолжской группы⁴. Абашевские проявления отмечаются в Чурачикском кургане: положение погребенного на спине, расчлененное захоронение. Наличие в Чурачикском кургане литейных форм для отливки топоров и определенная близость погребального обряда Чурачикского кургана абашевскому погребальному обряду подтверждают гипотезу В.И. Молодина и А.Д. Пряхина о стадийном характере распространения захоронений литейщиков в катакомбном мире, фатьяновской, доно-волжской абашевской,

полтавкинской и кротовской культурах⁵.

Вероятно, свидетельством контактов абашевских и фатьяновско-балановских племен является обнаружение примеси мышьяка в двух изделиях из Балановского и Трусовского могильников. Примесь мышьяка в шиле из Балановского могильника совпадает с концентрацией мышьяка в браслете (0,03%) и очковидной подвеске (0,035%) из погребения 1 кургана 11 Виловатовского II могильника⁶. Е.Н. Черных затрудняется объяснить сравнительно высокую концентрацию мышьяка в кольце из Трусовского могильника. Мышьяковистая медь широко встречается в памятниках абашевской культурно-исторической общности. Как считает С.А. Григорьев, в абашевской культуре мышьяковистая медь не естественного происхождения, а является мышьяковистой бронзой и легирование производилось на стадии плавки руды. Он также как и Е.Н. Черных отмечает, что в фатьяновской и балановской металлургии отсутствует использование мышьяковистой меди или бронзы⁷. Появление изделий с примесью мышьяка в Трусовском и Балановском могильниках нужно связывать с абашевскими металлургическими стереотипами.

В фатьяновском могильнике Новинки 2 (калининская фатьяновская локальная группа) выявлен уникальный для фатьяновских могильников погребальный комплекс из двух перпендикулярно расположенных погребений со столбовой оградой из 7 столбов и сле-

дами кострищ. Могильные ямы ориентированы по линии ЗЮЗ—ВСВ и ССЗ—ЮЮВ. Все эти черты не характерны для фатьяновцев⁸. Перечисленные характеристики погребального обряда типичны для абашевских могильников средневожского региона. В Калининском Поволжье в Ошурковском могильнике найден сосуд, форма которого является исключением для фатьяновской культуры. Два сосуда колоколовидной формы из Ошурковского и Кривцовского могильников напоминают колоколовидные сосуды из Абашевского могильника⁹.

В парном погребении Досаевского кургана, совершенном по абашевскому погребальному обряду, найдены фрагменты двух сосудов. Один сосуд абашевской колоколовидной формы с резным орнаментом. Орнаментальная композиция также абашевская: ряды штрихованных ромбов и треугольников и линии горизонтальных желобков на переходе шейки в тулово. Второй сосуд представлен цилиндрической шейкой от типичного фатьяновского или атликасинского сосуда. Аналогии орнаменту этого сосуда известны среди балановских сосудов¹⁰.

Интересен сосуд из могильника у д. Марийская Лиса в Волго-Вятском междуречье. Вместе с сосудом шаровидной формы с высокой цилиндрической шейкой атликасинского типа найден каменный сверленный топор. Орнаментальная композиция сосуда отличается от атликасинской и состоит из трех зон: цепочка горизонтально штрихованных треугольников вершинами вниз; ромбическая сетка и ряд вертикально расположенных лесенок¹¹. А.Х. Халиков считает эти мотивы наиболее характерными для средневожской абашевской керамики¹². В таком сочетании эти мотивы не встречаются на абашевских сосудах в одной орнаментальной композиции. Каждый из этих мотивов орнамента встречается на сосудах в отдельности.

В абашевском могильнике Тебикасы в погребении, совершенному по

абашевскому погребальному обряду найден фрагмент абашевского колоколовидного сосуда и сосуд шаровидной формы с короткой шейкой. Форма сосуда близка форме шаровидных сосудов без выраженной шейки из Балановского могильника¹³. В Уреньском фатьяновском могильнике найден сосуд не только аналогичной формы, но и имеющий орнаментальную композицию близкую композиции на сосуде из Тебикасы¹⁴.

На Васильсурском поселении вместе с балановскими и атликасинскими сосудами обнаружен маленький сосудик баночной формы, орнаментированный тремя резными горизонтальными параллельными линиями и лесенкой. Сосуды баночной формы не известны в фатьяновско-балановских памятниках, но широко встречаются в абашевской культуре. У подножия Васильсурского поселения найден бронзовый вислобушной топор, отличающийся от балановских проушных топоров. Топор имеет овальное сечение втулки, по форме и пропорциям близок топорам абашевского типа.

Анализируя орнаментальные композиции рассматриваемых культур, можно выделить общие для абашевской, балановской и атликасинской посуды сложные геометрические композиции. Можно предположить либо наличие связей между этими культурами, либо какое-то общее происхождение этих орнаментальных композиций.

Для сосудов памятников фатьяновско-балановской общности украшение днищ сосудов солярной символикой явление очень распространенное. Существуют десятки разнообразных солярных символов, украшающих дно сосудов этой общности. В средневожской абашевской культуре также существует небольшая группа сосудов с солярной символикой на днищах. Всего известно 8 сосудов из 5 могильников: Алгашинского (2), Виловатовского II (2), Тюрлемского (1) могильников, Пепкинского кургана (1) и Пеленгерского I могильника (2). Необходимо отметить, что украшение сосудов солярны-

ми символами в абашевской культурно-исторической общности не является характерной чертой и встречается достаточно редко. На Южном Урале нам известно всего 4 случая: в IV Тавлыкаевском и Чураклинском могильниках¹⁵. В Подонье известно также несколько случаев орнаментации сосудов солярными символами¹⁶.

В погребении 1 кургана 10 Виловатовского II могильника сосуд с солярным символом найден вместе с наконечником стрелы сейминского типа. Сосуд баночной формы: по всем характеристикам это обычный абашевский сосуд, за исключением орнаментальной композиции. Орнаментальная композиция соединяет в себе и обычные абашевские мотивы и орнамент атликасинского типа. Наряду с лесенками и горизонтально штрихованными треугольниками вершинами вниз на сосуде расположен и «атликасинский» штрихованный зигзаг.

Появление солярной символики на абашевских сосудах, вероятно, заимствование у племен фатьяновско-балановской общности. В культурах этой общности представлено удивительное разнообразие практически неповторяющихся солярных символов: от простых композиций в виде круга из ямок до сложных композиций, состоящих из розеток с отходящими от них лучами. Значительная часть сосудов с солярной символикой орнаментирована также сложным геометрическим орнаментом в виде простых и многорядных зигзагов, ромбов, треугольников¹⁷.

Необходимо отметить, что выделенный в средневожской абашевской культуре типологический горизонт погребений с сосудами с геометрическим орнаментом соответствует развитию — началу позднего этапа развития средневожской абашевской культуры¹⁸. Геометрические орнаментальные композиции на абашевских сосудах этого времени находят близкие аналогии в геометрических орнаментах балановских и атликасинских сосудов. Геометрический орнамент и солярная

символика на сосудах средневожской абашевской культуры и их аналоги на балановских и атликасинских сосудах — еще один аргумент в пользу определенной синхронности вышеназванных культур.

Заслуживает внимания и факт расположения балановских и атликасинских памятников в Волго-Вятском междуречье (Синцовский курган, Соза-Курбатовский, Павлушатский могильники, Новоселовское и Кубашевское поселения) к северу от территории расселения абашевских племен. Вышеназванные памятники отнесены к атликасинскому этапу балановской культуры¹⁹. В Волго-Вятском междуречье балановские памятники не встречаются на территории занятой абашевскими могильниками. В то же время в Волго-Сурском междуречье видим чересполосное существование балановских, атликасинских и абашевских памятников.

Анализируя проблемы древнейшей истории Волго-Окского междуречья Д.А. Крайнов отмечал наличие связей между фатьяновской и катакомбной культурами. В качестве доказательств он приводил как аналогии в инвентаре, так и некоторые общие черты погребального обряда²⁰. Большой интерес в плане синхронизации средневожской балановской культуры и среднедонской катакомбной представляет парное погребение 2 кургана 1 Богучаровского II могильника. В целом погребение относится ко второму этапу среднедонской катакомбной культуры и содержит кроме интересующего нас сосуда катакомбный сосуд 2 типа (по А.Т. Синюку) и жаровню из придонной части сосуда²¹. Т.Ю. Березуцкая считает, что наличие сосуда фатьяновско-балановского облика в погребении среднедонской катакомбной культуры свидетельствует о существовании определенных взаимоотношений между племенами леса и степи во второй — третьей четверти II тыс. до н. э.²² Сосуд балановского типа из погребения Богучаровского II могильника — тонкостенный, со следами лощения, близкого к черному цвета, с

цилиндрической шейкой, шаровидным туловом и круглым дном. Как отмечал О.Н. Бадер, лощению подвергались не все балановские сосуды, а преимущественно тонкостенные с цилиндрической шейкой, богатым орнаментом и отличающиеся почти черным цветом²³.

О синхронизации катакомбных материалов с древностями фатьяновско-балановской общности пишет А.В. Кияшко. В качестве доказательств он приводит чашу из Первомайского могильника, не имеющую аналогий в степных древностях, сосуд из II Богучаровского могильника и еще два сосуда балановского типа из катакомбных могильников. Чаша орнаментирована отпечатками шнура и солярной символикой на днище, характерной для фатьяновских сосудов. Время контактов катакомбной общности и фатьяновско-балановской А.В. Кияшко определяет развитым донецким периодом среднедонской катакомбной культуры. В абсолютных датах — это первая четверть II тыс. до н. э.²⁴.

П.Н. Третьяков, вероятно, справедливо связывал происхождение (в широком смысле) фатьяновской и балановской культур с районами Поднепровья. Эту территорию он определял лесными и лесостепными областями Причерноморья и Поднепровья, указывая, что в степи в это время существует иной тип культуры. И действительно в степных районах Причерноморья в этот период развивается совершенно иная традиция, отличная от традиций культур шнуровой керамики. При этом он отмечал, что исходные территории балановцев находились южнее исходных территорий фатьяновских племен — Среднего Поднепровья²⁵. Движение групп племен шнуровой керамики в Волго-Окское междуречье и в Среднее Поволжье могло проходить как параллельно: с продвижением балановской группы несколько южнее фатьяновской: ниже Оки, но выше верховьев Дона и далее на Суру и Свягу. Такое движение могло являться и общим для предков фатьяновцев и балановцев, которое в устье

Оки разделилось: и часть племен пошла вверх по Волге, а часть опустилась вниз — в Среднее Поволжье и Волго-Вятское междуречье. Балановский сосуд из II Богучарского могильника как раз может показывать район соприкосновения племен культур шнуровой керамики со степными катакомбными племенами.

На севере Средней Волги балановская культура соприкасается с сейминско-турбинскими племенами, о чем свидетельствуют материалы Юринской стоянки. На Юринской стоянке в жилище найдена как ранняя балановская и атликасинская керамика, так и керамика с валиком и «змейкой», связываемая с сейминско-турбинским населением. Материалы жилища являются хронологически единым комплексом²⁶. Косвенным подтверждением этому являются и коллективные погребения Балановского могильника без черепов²⁷. Следы насильственной смерти и факты разграбления могил, которые Д.А. Крайнов связывает не с волосовцами, а с какими-то новыми пришельцами, отмечены и в погребениях поздних фатьяновских могильников Верхней Волги (Волосово-Даниловский, Фатьяновский и др. могильники). На волосовском поселении Николо-Перевоз II В.М. Раушенбах обнаружено коллективное фатьяновское погребение с 9 погребенными, которое прорезало волосовский слой. В костях некоторых скелетов обнаружены наконечники стрел. Из четырех наконечников, найденных в костях погребенных, три наконечника имеют форму близкую к стрелам, обнаруженным в абашевских костяках Пепкинского кургана. От наконечников стрел из Пепкино они отличаются менее выраженными шипами²⁸. Возможно, здесь фиксируется тот же процесс, что и в средневожских абашевских курганах с коллективными захоронениями и сейминскими наконечникам стрел в костяках.

Определяя в относительной хронологии соотношение средневожских балановских и атликасинских памятников

с культурами лесостепи, можно предположить их определенную синхронность с развитым этапом среднедонской катакомбной культуры. А группу атликасинских курганов с горизонтом погребений с сосудами с геометрическим орнаментом средневолжской абашевской культуры. Некоторое противоречие возникает при определении соотношения балановских и атликасинских комплексов с сейминско-турбинскими памятниками. Если связь керамики с валиком и «змейкой» с сейминско-турбинскими памятниками и, в частности, с кротовской культурой (А.Х. Халиков, Б.С. Соловьев и др.) является верной, то жилищный комплекс Юринской стоянки синхронизирует балановские, атликасинские, абашевские и западные сейминско-турбинские памятники в определенной части их развития. Здесь можно привести последние радиоуглеродные даты для Усть-Ветлужского (Юринского) сейминско-турбинского

могильника Средней Волги, которые заключаются в интервале XIX–XVIII вв. до н. э.²⁹ Абсолютные даты для балановских памятников Средней Оки (XXIII–XXI вв. до н. э.³⁰), в какой-то степени, подтверждают раннюю дату Пепкинского кургана, предложенную П.Ф. Кузнецовым³¹. Таким образом, ранние даты средневолжской абашевской культуры и балановской приводят к явному противоречию традиционной датировке сейминско-турбинского феномена³². Существует также мнение, что горизонт Сейма – Петровка на основе радиоуглеродных дат для памятников типа Потаповка – Синташта и памятников срубного типа в Поволжье необходимо датировать периодом между XXI–XVIII вв. до н. э.³³

Контакты абашевских, атликасинских и балановских племен наиболее вероятны в первой четверти II тыс. до н. э., а сами эти контакты вряд ли имели продолжительный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР // Абашевская культура в Среднем Поволжье // МИА. – 1961. – № 97. – С. 220–223.

² Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры // САИ. Вып. В I – 25. – М., 1976. – С. 41–42.

³ Большов С.В. Средневолжская абашевская культура (по материалам могильников). – Йошкар-Ола, 2003. – С. 87–88.

⁴ Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н. э. – М., 1972. – С. 188.

⁵ Молодин В.И., Пряхин А.Д. Евразийская лесостепь в эпоху средней–поздней бронзы (некоторые проблемы) // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. АВЛ. Вып. 11. – Воронеж, 1998. – С. 5.

⁶ Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. – М., 1970. – С. 153–154, 156.

⁷ Григорьев С.А. Мышьяковистые бронзы в металлургии I фазы Евразийской металлургической провинции и этнические процессы I половины II тыс. до н. э. в Восточной Европе // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. – Воронеж, 1996. – С. 34.

⁸ Волкова Е.В. Могильники фатьяновской культуры Новинки 1 и 2 (по результатам археологических исследований в 1999 и 2000 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 5. – Тверь, 2002. – С. 404.

⁹ Крайнов Д.А. Древнейшая история... С. 105.

¹⁰ Бадер О.Н. Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. – М., 1963. – С. 218.

¹¹ Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники... С. 116, табл. 9, 28, 29.

¹² Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры... С. 215, табл. XII.

¹³ Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники... С. 137, табл. 29: 6.

¹⁴ Там же. – С. 125, табл. 8: 33.

¹⁵ Горбунов В.С. Классификация абашевских могильников Башкирии // Древности Южного Урала. — Уфа, 1976. С. 29; Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пищеничнюк А.Х. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы // Бронзовый век Южного Приуралья. — Уфа, 1985. — С. 74, 81.

¹⁶ Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. — Воронеж, 1977. — Рис. 5: 5, 11.

¹⁷ Бадер О.Н. Балановский могильник... С. 196, 200, 203.

¹⁸ Большов С.В. Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху Средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тыс. до н. э.). — Йошкар-Ола, 2006. — С. 56.

¹⁹ Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Тр. МАЭ. Т. I. — Йошкар-Ола, 1960. — С. 77–81, 102.

²⁰ Крайнов Д.А. Некоторые спорные вопросы древнейшей истории Волго-Окского междуречья // КСИА. — 1964. — Вып. 97. — С. 16–17.

²¹ Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. — Воронеж, 1996. — С. 142.

²² Березуцкая Т.Ю. Погребение среднедонской катакомбной культуры с сосудом фатьяновско-балановского облика // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. — Липецк, 1999. — С. 66.

²³ Бадер О.Н. Балановский могильник... С. 195.

²⁴ Кияшко А.В. К вопросу о катакомбно-абашевском взаимодействии // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. — Чебоксары, 2003. — С. 104.

²⁵ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. — М.; Л., 1966. — С. 91.

²⁶ Никитин В.В., Соловьев Б.С. Юринская стоянка (по раскопкам 1999, 2000 гг.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. — Рязань, 2003. — С. 99.

²⁷ Бадер О.Н. Балановский могильник... С. 189, рис. 122: 1–3; с. 223, рис. 153: 4.

²⁸ Раушенбах В.М. Фатьяновское погребение на неолитической стоянке Николо-Перевоз // Тр. ГИМ. — 1960. — Вып. 37. — С. 34, рис. 4: 7–10.

²⁹ Юнгнер Х., Карпелан К. О радиоуглеродных датах Усть-Ветлужского могильника // РА. — 2005. — № 4. — С. 112.

³⁰ Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А. Радиоуглеродные даты археологических памятников бассейна Средней Оки // Древние памятники Окского бассейна. — Рязань, 1993. — С. 46.

³¹ Кузнецов П.Ф. К вопросу о хронологии абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. — Чебоксары, 2003. — С. 86–87.

³² Черных Н.Я., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). — М., 1989. — С. 261.

³³ Трифонов В.А. К абсолютной хронологии евро-азиатских культурных контактов в эпоху бронзы // Радиоуглерод и археология. Вып. 2. — СПб., 1997. — С. 96.

Аннотация

В статье рассматривается проблема хронологического соотношения абашевской, атликасинской и балановской культур. Приводится ряд свидетельств в пользу определенной синхронности вышеназванных культур. Эти свидетельства касаются погребального обряда, орнаментации керамики и других артефактов. Определенные контакты рассматриваемых культур отмечаются для культур лесостепи: катакомбной, доно-волжской абашевской. В целом вероятность контактов абашевской, атликасинской и балановской культур может приходиться на первую четверть II тыс. до н. э.

Ключевые слова: погребальный обряд, сосуд, орнамент, солярная символика, культура.

Summary

This article by S.V. Bolshov is devoted to the problem of chronological correlation of Abashevsky, Atlikasinsky and Balanovsky cultures. The author provides certain evidence in favor of certain synchrony between the cultures. This evidence related so the burial rites, pottery decoration, and other artifacts. The author attempts to view the contacts of cultures of the forest zone and the cultures of the forest and steppe zone: the catacomb, Don and Volga, Abashevsky cultures. S.V. Bolshov notes that there's a possibility of contacts of Abashevsky, Atlikasinsky and Balanovsky cultures in the 1st quarter of the 2000 b.c.